Цинь Ситин увидел ее выражение лица и повернулся, чтобы поднять рубашку, на которую, вероятно, попало немного воды в ванной.

Ши Няньгэ осталась стоять на месте. Она смотрела на него круглыми глазами и чувствовала, что потеряла дар речи.

Она быстро пришла в себя и вошла со стаканом молока. Она увидела, что его рубашка действительно забрызгана водой. Неудивительно, что он раньше вышел голым. Она быстро сказала: "Все в порядке, мальчик... кашель... нет ничего странного в том, что верхняя часть тела мальчика не одета... Не удобно носить такую рубашку, как эта....".

Она отставила молоко в сторону и протянула руку, чтобы осторожно стянуть его одежду. "Здесь есть вода...."

Он, вероятно, не ожидал, что она вдруг начнет дергать его за одежду. Он только что надел рубашку и еще не застегнул ее до конца. Когда она небрежно дернула, подол рубашки слегка сдвинулся вперед, обнажив талию Цинь Ситина.

Цинь Ситин приостановился и опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Ши Няньгэ почувствовала, что угол рубашки слегка горячий, и быстро убрала руку.

Но каждый нерв в ее теле прыгал от возбуждения.

"Ну, выпей немного молока. Ты должна... выпить немного молока сегодня вечером и хорошо выспаться. А завтра утром мы вместе пойдем в школу", - сказала она, протягивая ему молоко.

Рубашка Цинь Ситина была застегнута лишь наполовину. Он не смотрел на молоко в ее руке и только смотрел на нее.

Ши Няньгэ не знала, как реагировать на его взгляд.

"Выпей молока и ложись спать пораньше...", - сказала она.

"Ши Няньгэ, ты еще девочка. Знаешь ли ты, что такое опасность?" спокойно спросил Цинь Сицин.

Ши Няньгэ подняла на него глаза.

Цинь Ситин посмотрел ей в глаза и продолжил: "Уже так поздно. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я забронировал другую комнату?".

С этими словами он опустил руку, которая собиралась продолжить застегивать пуговицы, и сделал шаг к ней. Ши Няньгэ почувствовала, что ее сердце почему-то затрепетало, и подсознательно сделала шаг назад. Скорость речи Цинь Ситина не была быстрой. Она ясно услышала предупреждение в его словах.

Она отодвинулась, и он придвинулся. Наконец, она резко прислонилась спиной к стене. Стакан молока в ее руке чуть не упал. Цинь Ситин был очень близко к ней. От него исходил аромат гостиничного геля для душа и влажность от душа. И вдруг она увидела, что он расстегивает пуговицы.

Хотя Ши Няньгэ осмелилась дать волю своим мыслям, она не могла не задохнуться, когда увидела, что Цинь Ситин собирается снять с себя одежду. Когда он вдруг положил одну руку

на стену позади нее и наклонился к ней, она почувствовала, что его дыхание почти коснулось кончика ее носа.

Под ее ошеломленным взглядом Цинь Ситин медленно убрал руку от стены позади нее. Его рука продолжала застегивать пуговицы, пока он спокойно говорил: "Ты все еще знаешь, что нужно бояться?".

Сказав эти слова, он застегнул рубашку и небрежно поправил рукава. Затем он обернулся и пристально посмотрел на нее, после чего открыл дверь и вышел.

Ши Няньгэ и так была напугана его внезапным поступком - он почти прижал ее к стене. Она так и осталась стоять на месте.

Вскоре после этого он действительно открыл соседнюю комнату. Она услышала, как снаружи с ним разговаривает обслуживающий персонал, и быстро открыла дверь. Она увидела, что перед соседней комнатой стоял Цинь Ситин. Он уже открыл дверь и вошел внутрь. В тот момент, когда она открыла дверь, с другой стороны дверь закрылась.

Она посмотрела на дверь с другой стороны и пришла в себя только через некоторое время. Она задумалась на мгновение и снова закрыла дверь. Она взяла телефон, чтобы отправить ему что-нибудь, но не знала, как это сделать.

Вначале она думала, что останется с ним, поэтому не хотела принимать душ. Но теперь, когда она была здесь одна, даже если бы она захотела принять душ, она не смогла бы поднять руки. Таким образом, ночь стала невыносимой.

Кроме того, еще не было и девяти часов. До ее обычного сна оставалось еще больше часа.

Она не могла уснуть.

В ее голове прокрутилась сцена, произошедшая ранее.

Сегодня она официально призналась ему. Она сказала, что он ей нравится.

Ши Няньгэ взяла телефон, посмотрела на имя Цинь Ситина и отправила сообщение: [Я не боюсь. Ты мне нравишься].

Вслед за этим пришло еще одно сообщение: [Я хочу быть с тобой до конца своих дней].

Больше он ничего не сказал. Сейчас она хотела сказать Цинь Ситину только эти два слова. Возможно, она пожалеет об этом, когда проснется завтра утром. Почему сегодня ее кожа была такой толстой? Она бы точно пожалела о своей опрометчивости. Однако у нее было слишком много соображений. С сегодняшнего дня, раз уж она начала, она не хотела останавливаться.

Он ей нравился.

Он знал.

В ту ночь Ши Няньгэ действительно не спала всю ночь. Она думала, что раз он находится в соседней комнате и так близко, то она точно сможет уснуть. Однако, в конце концов, она даже не сомкнула глаз.

После этого она действительно не могла уснуть. Она села на диван и подумала, что завтра

утром, когда она проснется, первое, что она должна сказать, когда увидит Цинь Ситина, не подумает ли Цинь Ситин, что она была слишком навязчивой после получения этих двух сообщений?

Когда Цинь Ситин ушел, его рубашка все еще была мокрой. Хорошо, что он открыл соседнюю комнату. По крайней мере, ему не пришлось носить мокрую одежду.

...

На следующее утро, когда она впервые увидела Цинь Ситина, она уже приготовила, что сказать, но не могла этого сказать.

Около четырех или пяти часов утра зимнее небо начало светлеть. Ши Няньгэ не знала, когда она уснула. Она проспала целый день.

По ее воспоминаниям, последний раз она простужалась и температурила год назад. Возможно, это было связано с болью в плече. Кроме того, ее лодыжка была сильно вывернута. Она не знала, почему у нее поднялась температура. Она плохо спала ночью и была разочарована тем, что у нее действительно был жар.

Весь остаток дня она спала в оцепенении. Даже если бы она знала, что ей придется взять еще один выходной, она ничего не могла бы сделать.

Ее уши были затуманены, и она не могла ничего ясно слышать. Единственное, что она увидела, проснувшись, это люстру в номере отеля. Однако она лишь мельком взглянула на нее, прежде чем продолжить спать.

Это была всего лишь лихорадка. Ей просто нужно было поспать еще несколько часов.

Однако, когда она заснула, то почувствовала охлаждение на лбу. Через некоторое время ей показалось, что ее несут.

Она открыла глаза в оцепенении и увидела, что лицо Цинь Ситина находится очень близко к ее лицу. Она подумала, что видит сон. Она закрыла глаза и склонила голову в его объятия. "Цинь Ситин... Я не боюсь... Ты мне нравишься".

Цинь Ситин посмотрел на девушку без сознания, которую он только что подобрал. Ее тело горело от высокой температуры, и она подсознательно склонилась в его объятия. Ее пылающее красное лицо было прижато к его груди, как будто ей было очень комфортно из-за прохлады его одежды. Она даже потерлась о него лицом. Казалось, что все ее лицо несет в себе неожиданную мягкость и невинность. А пара затуманенных глаз заставляла сердце смягчаться.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2095569